

Вениамину КАВЕРИНУ,
известному советскому
писателю, вчера исполни-
лось 80 лет.

Бой ведет капитан Григорьев

В СТАРОМ саду два мальчика дают друг другу клятву. В ней есть слова — главные на всю жизнь: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» Один из мальчишек станет художником, другой — летчиком.

«— Военным?

— Полярным. А придется — военным».

Придется. Первый свой бой Саня Григорьев примет в небе Испании, далекой стране, но в то время близкой каждому советскому человеку как улица, на которой прошло детство.

Это — в книге. А в жизни — в последние дни первого, неравного, трагически окончившегося боя с фашизмом в той самой Испании корреспондент ТАСС Овидий Кавич, прощаясь с книгой «Два капитана», помедлит и положит ее в огонь:

— Не оставлять же фашистам!

...И снова — бой ведет капитан Григорьев. В небе Родины.

«...Какое лицо у этого немца — красивое или безобразное, старое или молодое? Немец стал проходить подомно, плоскость с желтым крестом показалась слева. Я нажал ручку, дал ногой и бросил на эту плоскость машину... Я был ранен, я знал, что они добьются меня. Так нет же! Жить!»

А потом — Крайний Север. Найдены следы экспедиции капитана Татариновой, открытый им путь необходим Родине в годы войны, и мирное время — и доказано капитаном Григорьевым.

Но все это только будет во втором томе романа. А в жизни, осенью 1941 года, когда

продолжение книги еще не написано, в блокадном Ленинграде сотрудники радиокомитета попросили Вениамина Каверина выступить от имени Григорьева с обращением к комсомольцам. Людей ничуть не смущало, что капитан Григорьев не реальный герой, а литературный.

И Саня Григорьев выступил. Он обратился к тем, кто защищал город Ленина, как ленинградец, как боевой товарищ — как если бы и вправду был живым.

Он уже в строю и сражается на Великой Отечественной, еще не окончив свою книжную судьбу.

ДЕВЯТНАДЦАТИЛЕТНЕГО Каверина напутствовал в литературу Алексей Максимович Горький. «Наша цель — внушить молодежи любовь и веру в жизнь, мы хотим научить людей героизму», — в простых горьковских словах автор «Двух капитанов» открыл смысл своей будущей книги.

С этого романа для многих моих ровесников (а у наших юных читателей — это вперед, и я завидую им!) началась мечта о героическом, впервые родилось стремление к какому-то очень большому и очень нужному делу, к тому, чтоб жизнь прожить не зря. Я до сих пор помню то первое иступленное, азартное чтение «Двух капитанов»: глаза бегут от строчки к строчке — вперед, вперед! — и возвращаются в страхе пропустить хотя бы словечко. Какая это необходимая книга — особенно в детстве, особенно в юности — когда душа всматривается в идеалы и так требовательно ищет героя, которым можно было бы безоговорочно восхищаться!

Саня Григорьев, счастливо найденный писателем во времени, стал таким героем — простым, живым, веселым, храбрым, упрямо верящим в жизнь и бесконечно любящим ее. Он подает превосходный пример юному горячему сердцу, как через все испытания пронести высокую мечту, не извериться, не потерять надежду, а отстоять в бою и заставить исполниться.

Вдохновенно написанное и читается с вдохновением. И еще — удивительное свойство этой книги: входя в жизнь ее героев — Сани Григорьева, Кати Татариновой, узнаешь многое о самом себе, словно читаешь страстную исповедь собственной души. Как, каким образом это достигается? Ответ и прост, и сложен — талантом писателя, его способностью найти такие единственные точные слова для выражения мыслей и чувств героев, что читатель, мгновенно опознав, присваивает их себе: «Это мои мысли, мои чувства...» И вот так, исподволь, узнает вдруг о себе прекрасную тайну.

ДВА капитана — роман о справедливости, которая в конце концов побеждает, как бы это ни было трудно... об «эстафете» чести, достоинства, прямоты, связавшей двух капитанов...

Каждая книга — поступок. И чтобы он совершился, писатель, садясь за письменный стол, должен помнить, что по другую сторону стола сидит читатель, напоминая о том, что выбор между правдой и кривдой совершается в ту минуту, когда писатель берет в руки перо», — так писал Вениамин Александрович Каверин сравнительно недавно — в 1973 году, когда «Два капитана» уже почти тридцать лет

была одной из самых любимых книг и юных, и взрослых...

Но не только о борьбе за справедливость эта книга. Она — о любви, и эта ее линия не менее важна, чем «арктическая», «военная». Они неразделимы, как неразделимо все это в жизни.

Любовь Сани Григорьева и Кати Татариновой — короткие встречи и долгие разлуки, такие долгие, что каждый раз кажется — навсегда. Но справедливость и в том, что истинная любовь не умирает даже от смертельных ран — от клеветы, от «похоронки», от непреодолимых, казалось бы, преград, от того, что ты в блокадном городе, а твой любимый неизвестно где и жив ли...

«Это сердце стучало и молилось зимней ночью, в голдном городе, в холодном доме... Да спасет тебя любовь моя! Да коснется тебя надежда моя! Встанет рядом, заглянет в глаза, вдохнет жизнь в помертвевшие губы. Прижмется лицом к кровавым бинтам на ногах. Скажет, это я, твоя Катя... И если смерть склонится над твоим изголовьем и больше не будет сил, чтобы бороться с ней, и только самая маленькая, последняя сила останется в сердце — это буду я, и я спасу тебя».

ВЕНИАМИНА Каверина немало прекрасных книг. Очаровательные, веселые и в то же время серьезные сказки: «Много хороших людей и один завистник». «Пегкие шаги», «Немухинские музыканты», герои которых — мальчик и девочка очень похожи (разумеется, в законах сказочного жанра) на Саню Григорьева и Катю в детстве. Вот и в новой сказке «Верлиока» («Новый мир» № 1, 1982

год) Вася и Ива — как бы продолжение этих характеров в волшебной ситуации. Впрочем, это не случайно. Помните, на последних страницах «Двух капитанов» встречается такая фраза: «Мечты исполняются, и часто оказывается реальностью то, что в воображении представляется наивной сказкой». В сказках же Каверина обычное предстает словно увиденным впервые, а чудеса свершаются не по мановету волшебной палочки, а по справедливости — как жизненная необходимость.

Романы «Открытая книга», «Исполнение желаний», «Перед зеркалом»... Книги воспоминаний «Освещенные окна», «В старом доме», где со страниц встают образы Горького, Маяковского, Всеволода Иванова, Тынянова, Пастернака, Шкловского... Это увлекательнейшее чтение. Но сегодня — о нашей главной каверинской книге.

Сколько тебе лет, читатель? Пятнадцать, двадцать, скоро тридцать? В конце концов, это неважно. Сколько бы ни было, возьми сегодня с книжной полки «Два капитана» и открой, как открывают окно вешенному ветру. В первый раз, в десятый ли — открой, и тебе откроется тревожный, заставляющий сильнее биться сердце, удивительный ее мир — поле битвы за прекрасные идеалы юности, за справедливость. И снова, или впервые, придет к тебе мечта о великом деянии, знакомая строчка прозвучит как пароль: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» И вспыхнет надежда, что любая беда отступит перед обыкновенным мужеством, которым не устают восхищаться люди, и перед обыкновенной любовью, от которой вечно будет кружиться голова.

Написать такую книгу — несомненно поступок, но и прочитать ее, принять в душу навсегда — заверное, тоже. Ведь по убеждению писателя Каверина, наши взрослые поступки — «отражение прочитанных в детстве книг». А бой за справедливость еще не окончен.

Е. ШАКШИНА.

20 АПР 1982

НА СМЕНУ
г. Свердловск